

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВЪСТАВКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Задача жизни.

Душное подземелье... Большая съ сѣрыми, пыльными, грязными стѣнами комната представляла помѣщеніе нѣсколькихъ семей чернорабочихъ... Мрачно было здѣсь и къ довершенію всей убогости, бѣдности, пожелтѣвшіе отъ сырости углы наполняли это помѣщеніе крайне нездоровой, убійственной атмосферой. Каменный, земляного цвѣта полъ почти сплошь былъ закиданъ разнымъ тряпьемъ и старою, поношеною, грязною обувью, а широкія по стѣнамъ пары представляли собой въ этомъ моментъ груды всякаго платья, грязныхъ постылокъ и подушекъ...

Обитатели его почти всѣ были на своихъ работахъ. Лучи весенняго солнца чрезъ небольшія оконца врывались въ помѣщеніе и оно отъ этого становилось какъ бы веселѣе, уютнѣе, теплѣе... Съ улицы почти непрерывно доносилось радостное чирканье воробьевъ. Тамъ за стѣнами чувствовалось пробужденіе жизни, но то было въ укромномъ уголкѣ, лишенномъ солнечнаго свѣта; этого въ общемъ мрачнаго помѣщенія, тамъ слышался какой то таинственный шорохъ, видны были неподвижно молчаливые силуэты группы людей. Присмотрѣвшись, можно замѣтить было, что эта группа окружала отдѣльно поставленную кровать, на которой изрѣдка скидывались то вверхъ, то въ стороны, исхудалыя, костлявыя кисти рукъ, а вслѣдъ за этимъ и также быстро опускались, слышался протяжный стонъ и все замолкало... Около кровати на табуреткѣ склонившійся на толстую палку сидѣлъ старикъ... Онъ былъ дряхль и больной и дальше отведеннаго ему мѣста обыкновеннаго не ходилъ, но въ этотъ разъ онъ былъ здѣсь случайно, экстренно... Кровать еще окружили пятеро малолѣтковъ: старшей дѣвчкѣ можно было положить

лѣтъ девять, не больше, и всѣ они представляли собой жалкіе дѣтскіе типы: блѣдные, хилые, истощенные...

„О о-хъ!.. Маня, дай мнѣ пить,“ — вдругъ послышался съ кровати слабый голосъ. Старшая дѣвочка поторошилась поднести къ кровати чашку съ водой, и больная, черезъ силу опершись на локоть руки, дрожа всѣмъ тѣломъ, припала блѣдными губами къ поданной чашкѣ.

Дѣти смотрѣли на больную мать, и ихъ чуткіе сердца предчувствовали что то недоброе, даже маленькій, лѣтъ трехъ, обыкновенно рѣзвый и веселый мальчикъ — Вася и тотъ какъ будто съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на страданія своей мамы когда то доброй, веселой и заботливой.

При стонѣ и движеніи больной старикъ тоже какъ будто очнулся, медленно поднялъ онъ свою голову въ сторону больной, посмотрѣлъ и опять наклонился... Онъ былъ полонъ думъ... Подобныхъ сценъ онъ десятки видѣлъ на своемъ вѣку и вотъ теперь, на склонѣ дней своихъ, когда жизнь снова неумолимо начертывала предъ его глазами грустную картину спотыканья со всѣми его печальными послѣдствіями, предъ его воображеніемъ возникъ рядъ такихъ вопросовъ, которые не въ первый разъ останавливали на себѣ его старческія думы, но онъ не въ силахъ были разрѣшить ихъ, и онъ тогда прибѣгалъ къ Евангельскимъ повѣствованіямъ.

А теперь онъ думалъ: „давно я не смотрѣлъ эту Божественную книгу, а какъ для души она сладка! Вѣдь простая рѣчь, а разрѣшаетъ много; всѣ загадки жизни при ней ясны... Хотя вотъ „она,“ старикъ не поднимая головы повелъ потухшими глазами въ сторону больной, она больна, послѣднія минуты отживаетъ, малыхъ сиротъ отдаетъ въ объятія жизни, а вѣдь од-

нако сколько думъ у ней?! Вѣдь тѣло-то страдаетъ, а душа то вѣдь жива и будетъ жить; она будетъ смотрѣть на страданія сиротъ, смотрѣть и надъ-рыватья...“

Послышался страдальческій сдавленный кашель, тѣло больной при этомъ все приходило въ движеніе; приступы кашля окончились, и слышно было тяжелое хрипѣніе въ горлѣ, больная тяжело дышала, ей не хватало свѣжаго воздуха...

„Да, послѣднія минуты“ — послѣ нѣкотораго перерыва своихъ мыслей подумалъ старецъ о больной...

„Вѣдь тѣло умираетъ, а душа жива и будетъ жить,“ возвратился опять старикъ къ своимъ думамъ.

„Вѣдь духъ, ну что-же будетъ съ нимъ?!... Вотъ вопросъ... Враги Христа не разрѣшаютъ его!.. Одно Христово слово даетъ покой душѣ и разрѣшаетъ все сомнѣнія.“

Ну вотъ хоть жизнь ея, одно вѣдь огорченье, тяжелый крестъ послалъ ей Богъ; однѣ потемки, ни радости, ни счастья, ни свѣтлыхъ дней; одна доука, бѣдность и страданія, Боже мой! Ужели человѣкъ по-этому несчастное созданье?!... Нѣтъ...

„Придите ко Миѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ,“ промелькнуло въ головѣ старика Евангельское изреченіе.

„Я упокою васъ“ — Ну вотъ тебѣ и рѣчь святая, не много вотъ ея, а отрадно такъ душѣ! И въ этомъ подземельѣ лучъ солнышка какъ будто заблесталъ!“

„Если любите Меня заповѣди Мои соблюдайте,“ вспомнилъ опять старикъ.

„Да, заповѣди, завѣтъ Христа!“ Какъ будто сосредоточенно вдумался старикъ въ смыслъ этихъ Евангельскихъ словъ.

„Да будетъ едино стадо и единый пастырь,“ дополнилъ онъ свою мысль другимъ Евангельскимъ изреченіемъ.

„Вотъ тутъ-то запятая!... Вѣдь въ людей всмотрѣться, прислушаться... и сколько вѣрь на свѣтъ?! И все шумятъ, все спасенье обѣщаютъ, а спросишь: Христа завѣтъ не оставляютъ ли онѣ, не поглощаютъ ли верблюда вмѣсто комара? Покой душѣ даютъ ли, освѣщаютъ ли онѣ се Христовой благодатью? Содержать ли онѣ церковное ученіе объ іерархіи и благодатныхъ тайнахъ?“

„Вѣдь вотъ Евангельскій глаголь“ и вспомнилъ опять мѣсто изъ Евангелія Матѳея.

„Созижду Церковь Мою и врата адовы не одо-лѣютъ ея.“

„А глава вѣдь Церкви есть Христосъ, такъ говорятъ апостолы. А Церковь Его Тѣло, а мы все члены.“

„Вѣдь оторванная нога или рука отъ живого тѣла не можетъ жить, такъ и мы, если не въ Церкви, значить не со Христомъ!..“

„Церковь Бога живаго столпъ и утвержденіе истины.“ (Тим. 3, 15.).

„Вотъ она больна, душа ея сейчасъ мятется, священникъ нуженъ ей съ Христовой благодатью: покаяться въ грѣхахъ, а потомъ и причаститься, на вѣки съ Христомъ соединиться. Ей нужны благодатные соки Евангельской лозы; она безъ нихъ не можетъ жить, душа безъ нихъ засохнетъ, истребится!“

Вдругъ больная забеспокоилась, широко раскрыла глаза, обратила ихъ къ дѣвочкѣ и подозвала ее къ себѣ. Слышенъ былъ ужъ не голосъ, а какое то шипѣнье.

„Священника бы мнѣ...“

Дѣвочка недоумѣвала, она затруднилась отвѣтить на вопросъ, зачѣмъ священника къ больной мамѣ?

Она обратилась къ старику. „Бѣги скорѣй зови! Видишь мать проситъ послѣднее утѣшеніе: бѣги, бѣги скорѣй! Дѣвочка ушла. Старикъ, тяжело кряхтя, всталъ, подошелъ къ больной, наклонившись и громко сказалъ:

„Ну молись же, дочь, я помолюсь съ тобой въ послѣдній разъ; встаньте, дѣтки, смотрите на икону и молитесь.“ все встали, а старикъ дрожащимъ старческимъ голосомъ внятно зачиталъ побаянный псаломъ: „Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей.“

Миссіонеръ, священникъ *Иннокентій Орфеевъ*.

Церковная жизнь.

(Окончаніе).

Съ возникновеніемъ Петербурга исчезли терема, исчезла женская фата, исчезли многіе обычаи, но въ народѣ остался духовный памятникъ старины болѣе незблемый, чѣмъ все писанные законы. Я особенно восхищался божественно поэтическимъ характеромъ музыки первобытной литургіи. Творенія Чеснокова, Гречанинова и Кастальскаго также блещутъ рѣдкими качествами особенно „Нынѣ отпускаеши“ Кастальскаго. Я не знаю, какъ исполнили бы эту вещь другіе пѣвцы, которые не такъ бы ее прочувствовали и поняли, какъ Московскіе пѣвчіе, но ихъ исполненіе заставило меня задрожать. Я задрожалъ подъ вліяніемъ чего то высшаго, трогательнаго и всеильнаго.“

Лучшимъ дополненіемъ къ художественному исполненію церковныхъ мелодій служитъ звонъ колокола, столь излюбленный русскимъ человѣкомъ. „Нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи,—пишетъ извѣстный церковный композиторъ Смоленскій, которыми можно было бы изобразить, на примѣръ, величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ“ Россіи, тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго.“ Надо быть въ Москвѣ, у соборѣвъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать, она совершенно смолкла. Молчатъ и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ, необычайно мягкій, негромкій (контръ ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили все „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись плюминаціи всехъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у кремлевскихъ соборѣвъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся камшаны,“ звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнуемой массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами многотысячной толпы... И надъ всей этой чудной картиной—звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, — сущее торжество!...

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, несравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лѣсѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, на примѣръ, въ хвойномъ лѣсу, когда они влущиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышитъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія, колоссальная Эолова арфа, дающая самая восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, на примѣръ, на берегу Волги, въ 3—4 верстахъ выше Нижняго-Новгорода, на Воробьевыхъ горахъ, подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обла-

дающаго несравненною звонницею; здѣсь—созвучные, подобранные большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ—„звонъ въ небѣ,“ который, кажется только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ „сорока-сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно слышимый на Воробьевыхъ горахъ.

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія, какъ въ Москвѣ. Ростовъ, не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ, митрополитъ Іона Ш Сусоевичъ (1652—1691 г.г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто колокольни широкую „звонницу“ и снабдилъ ее колоколами, выстроенными по камертону. Онъ же—Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для того оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во все,“ а исполняютъ „какъ по писанному,“ старый „сусоевскій звонъ,“ „акимовскій звонъ,“ „дашковскій,“ „егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „іонафановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возобновили музыкальную записъ всехъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона“—акустикъ по колокольной части о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ. Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля. Она вполне замѣчательна и какъ умная старина и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 1 и 2 тысячи пудовъ: это двѣ топки звоновъ, Це-дуръ, Е-молль, „Сусой“ и „Полиелей.“ По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызваниваются малыми колоколами, но эти добрые узоры всегда со-

гласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ и его доминантъ-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ оберъ-тоновъ А-молль съ его доминантою. Интерференціи звуковъ (т.-е. перебой тянущихся колокольныхъ гуловъ) и производные оберъ-тоны даютъ вдали отъ колокольной массы новыхъ эффектовъ. Не трудно понять, сколько живости придается звонамъ съ помощью не только стѣвковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но пужно отѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармонія тянется долго, то замирая, то усиливаясь, интерференціи звуковыхъ волнъ даютъ какъ бы вздохи звона, дѣлаютъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный, — и въ воздухѣ какъ бы раздаются торжественный хораль необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно, и изъ производныхъ звуковъ (оберъ-тоны) составляются какія то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это именно „неземная музыка“...

Счастливы тотъ, чьей душѣ выпало на долю пережить такъ много эстетическихъ наслажденій церковными мелодіями. И самъ онъ будетъ ближе къ Богу подвліяніемъ этихъ неземныхъ ощущеній, и ближнихъ своихъ приведетъ къ разумѣнію Божественнаго присутствія, особенно если это учитель или пастырь душъ.

И какъ жаль, что религіозная эстетика у насъ — достояніе лишь немногихъ избранныхъ. Много-ли на всей святой Руси нарочито подобранныхъ по требованіямъ музыкальной акустики колоколовъ, и много-ли хоровъ, въ которыхъ цѣвцы понимали бы художественную сторону церковной мелодіи!? А между тѣмъ, не отъ бѣдности нашей все это зависитъ. Подобранный по камертону колоколь или цѣлая гамма колоколовъ будетъ стоить не много дороже обыкновеннаго, безсистемнаго подбора; такъ же точно, какъ и имѣющій художественный вкусъ регентъ, быть можетъ, не вездѣ стоилъ бы большихъ издержекъ. Вся суть — здѣсь въ томъ, что — въ пренебреженіи у насъ религіозная эстетика, что мало кто о ней заботится. И въ то время, какъ на всякомъ поприщѣ есть художественные таланты, у насъ, въ духовномъ сословіи, ихъ чрезвычайно

мало, быть можетъ потому, что неблагоприятна почва для ихъ развитія.

Между тѣмъ художественный элементъ въ богослуженіи положительно необходимъ. О немъ заботятся не только христіане другихъ вѣроисповѣданій, но даже и сектанты. Пора и намъ, при помощи духовной школы и при помощи приходскихъ школъ, привить народу высшее религіозно нравственное пониманіе церковнаго богослуженія. Это — одно изъ первичныхъ требованій предстоящей богослужебной реформы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

Либеральствующая часть нашего блага духовенства много высказывала пожеланій въ отношеніи правового положенія членовъ разныхъ ступеней іерархической лѣстницы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благочинническихъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полного голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полного голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была такого же достоинства, какъ и личность священника? Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, уместивши и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта — братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника, и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ. А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на-кбзла. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики (физически), несомнѣнно, болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ при богослуженіи и требахъ), не предоставить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни

приходской церкви, которой въ замѣнъ того представляется весь огарочный воскъ.

Ст. 79. Продажа свѣчь и денежный сборъ при каждомъ Богослуженіи производятся совмѣстно старостою приходской и ктиторомъ военной церкви такимъ образомъ: староста приходской церкви производитъ продажу свѣчь у своего ящика, а военному ктитору отводится другое мѣсто; при произволствѣ сбора староста приходской церкви долженъ идти первымъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Совѣта Братства Рождества Пресвятыя Богородицы при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ съ 8-го сентября 1906 г. по 8-ое сентября 1907 года.

(Продолженіе).

Вотъ другой примѣръ, переданный тѣмъ же священникомъ: „Одинъ молоканскій начетчикъ въ публичныхъ бесѣдахъ со мной чрезвычайно грубо меня оскорблялъ и казался самымъ озлобленнымъ изъ своихъ товарищей. Въ молодости онъ былъ православнымъ. Тогда онъ жилъ еще въ Россіи. Когда онъ сталъ склоняться въ молоканство, его родной отецъ беспощадно билъ его, но этимъ, разумѣется, не привлекъ его къ православію. Послѣдовали на него и другія кары. И вотъ вслѣдствіе этого страшно озлобился на православную церковь, во имя которой все это совершалось. На собесѣдованіяхъ постоянно оскорбляетъ священника, надъ православною вѣрою грубо и злобно смѣется. Но и такое озлобленіе оказалось возможнымъ ослабить при посредствѣ введенія такого человѣка въ лучшій истинно-православныхъ чувствованій. Этотъ начетчикъ — каменщикъ. По своему дѣлу ему пришлось прожить нѣсколько дней въ Аскызѣ. По праздникамъ у меня въ Аскызѣ бывають духовно-нравственныя бесѣды съ народомъ: читаемъ, бесѣдуемъ, поемъ молитвы; поютъ всѣ присутствующіе. На такую бесѣду ради любопытства зашелъ и молоканинъ, мой озлобленный оппонентъ. Всю бесѣду онъ сидѣлъ и слушалъ самымъ внимательнымъ образомъ, иногда лишь прерывая свое вниманіе одобрительными восклицаніями. Остался онъ и по окончаніи бесѣды для слушанія вечернихъ молитвъ. Уходя, онъ попрощался со мной самымъ радужнымъ образомъ; и съ тѣхъ поръ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ въ Іудиной я не слышалъ отъ него ни одного оскорбительнаго слова. Такъ повліялъ на него этотъ одинъ, проведенный въ православной средѣ,

вечеръ. И понятно: онъ увидѣлъ, что въ православіи есть жизнь, которой онъ раньше не подозрѣвалъ.“

3. Распространеніе книгъ и брошюръ противорасколо-сектантскаго характера.

Миссіонерская дѣятельность Совѣта Братства однимъ бесѣдами не ограничивалась. Сознвая, какую большую пользу могутъ приносить книги и брошюры противорасколо-сектантскаго содержанія въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ, Совѣтъ Братства разсылалъ книги и брошюры по тѣмъ приходамъ, гдѣ есть раскольники и сектанты. Эти книги и брошюры необходимы и для священниковъ и для расколо-сектантовъ; священники запасаются свѣдѣніями, необходимыми въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, а раскольники и сектанты, просвѣщаясь чтеніемъ этихъ книгъ, приобретаютъ здравыя понятія по религіознымъ вопросамъ и возвышаются надъ обрядо-вѣріемъ и буквоѣдствомъ.

Такія книги и брошюры особенно полезными оказывались въ рукахъ тѣхъ народныхъ борцовъ за истинныя православныя Христовыя церкви, которые по своему личному желанію устраняють частныя бесѣды съ раскольниками и сектантами, или же принимаютъ участіе въ бесѣдахъ миссіонеровъ. Такъ напр., крестьянинъ Медвѣдевскаго уч. Макарій Шалуновъ, который въ бесѣдахъ миссіонера со старообрядцами обращалъ на себя вниманіе своею начитанностью по исторіи русскаго раскола. Онъ крайне любознателенъ, много читаетъ, интересуется расколомъ. Миссіонеръ Орфеевъ надѣлилъ его книгами и брошюрами противораскольническаго характера и попросилъ его, какъ постоянного жителя такого захолустнаго уголка, какъ поселокъ Медвѣдевскій, потрудиться на пользу православной вѣры. Шалуновъ выразилъ полную свою готовность къ миссіонерскому труду среди своихъ односельчанъ. Такимъ же полезнымъ борцомъ православія среди сектантовъ можетъ быть рабочій Красноярскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ Иванъ Зубовъ; онъ часто ведетъ бесѣды съ своими товарищами — рабочими, зараженными сектантствомъ; для организациі миссіонерскаго дѣла среди желѣзно-дорожныхъ рабочихъ г. Красноярска представляетъ неоцѣнимаго человѣка.

V.

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность Совѣта Братства.

1. Религіозно-нравственныя чтенія.

Съ цѣлью утвержденія въ христіанскомъ обществѣ здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры,

правилахъ благочестія, о церкви, ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ о событіяхъ изъ церковной жизни, Совѣтъ устраивалъ въ залѣ Братства религіозно-правственные чтенія. По примѣру прежнихъ лѣтъ каждое чтеніе по содержанию раздѣлялось на три отдѣла: богословскій, историческій и литературный. Въ составъ богословскаго отдѣла входило чтеніе по вопросамъ вѣро—и нравоученія; въ составъ историческаго входили статьи по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектанства, общей и русской, церковной и гражданской исторіямъ, и по всеобщей географіи, которая содержала въ себѣ факты, касающіеся религіозной и церковной жизни той или иной страны; въ составъ литературнаго отдѣла входили беллетристическія статьи съ православно-назидательнымъ элементомъ и направленіемъ. Всѣхъ чтеній въ залѣ Братства въ теченіе года было 20. Въ составъ каждого чтенія входили по 4 и по 5 статей. Всѣхъ статей было прочитано 85. Темы были слѣдующія: 1) Что спасало Русь въ тяжелыя годы ея исторической жизни? 2) Св. Александръ Невскій, 3) Смутное время, 4) Миротворцы, 5) Князья-собиратели св. Руси, 6) Разгромъ Новгорода Иваномъ Грознымъ и обличеніе его юродивымъ. 7) Исторія праздника Казанской иконы Божіей Матери, 8) Императоръ Александръ II, 9) Св. Алексѣй, человекъ Божій, 10) Святители Петръ и Алексѣй, 11) Изъ исторіи Рима, 12) Жизнь римлянъ — язычниковъ и жизнь первыхъ христіанъ, 13) Св. Андрей Критскій и его канонъ, 14) Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, 15) Объясненіе Еванг. чтенія о второмъ пришествіи Христа, 16) Св. Ефремъ Сиринъ и его творенія, 17) Великодушная молитва св. Ефрема Сирина, 18) О пьянствѣ, 19) Житіе свят. Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, 20) Мысли св. Іоанна Златоустаго о воспитаніи дѣтей, 21) Мученич. кончина митр. Филиппа, 22) Чудеса Пресв. Богородицы, явленныя русскому народу, 23) Народное ополченіе на спасеніе отечества и избраніе Михаила Феодоровича на царство, 24) Евангеліе въ исторіи, 25) Женщина Евангельская и Четмишейская, 26) св. Макарій Египетскій, 27) Сиротка, 28) О Богѣ и Божьей правдѣ, 29) Величіе Евангелія, 30) Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ образецъ постепеннаго религіозно-правственнаго совершенствованія, 31) Призывъ къ обновленію и воспріятію въ себѣ царствія Божія, 32) Значеніе Евангелія для жизни человекъ, 33) Христосъ и мы въ отношеніи къ людямъ, 34) Крестъ жизни (крестъ человекъ и рус. государства) и многіе др. Чтенія производились подѣ

руководствомъ и при ближайшемъ участіи дѣлопроизводителя Братства А. С. Богданова и подѣ наблюденіемъ ректора семинаріи прот. Н. П. Асташевскаго. Въ чтеніяхъ принималъ участіе (два-три раза) миссіонеръ священ. Иннокентій Орфеевъ и воспитанники семинаріи. Съ сожалѣніемъ нужно отмѣтить тотъ фактъ, что лекторовъ, принимавшихъ участіе въ чтеніяхъ, было очень и очень мало.

Предѣ началомъ и послѣ каждого чтенія семинарскій хоръ или хоръ Совѣтской школы исполняли разныя пѣнопѣнія.

Кромѣ чтеній въ залѣ Братства, чтенія велись еще въ помѣщеніи Всѣхсвятской школы и въ школѣ при епарх. жен. училищѣ.

Въ школѣ при епарх. жен. училищѣ производились чтенія временно подѣ руководствомъ инспектора епарх. жен. уч. свящ. Ильи Фокина. Въ чтеніяхъ принимали участіе воспитанницы епарх. жен. училища.

Въ помѣщеніи Всѣхсвятской школы чтенія (во вторую половину отчет. года) велись свящ.—миссіонеромъ Орфеевымъ при участіи воспит.: Василія Климовскаго, Алексѣя Орфеева и надз. дух. училища Алексе. Ник. Густова.

Для устройства чтеній по приходамъ епархіи Братствомъ разсылались причтамъ книги религіозно-правственнаго содержанія, какъ напр., свящ. Григорію Климовскому, Григорію Сальникову, Николаю Пикеновскому, Владиміру Кузьмину и др.

2. Книжный складъ Братства.

Въ книжномъ складѣ Братства находятся въ настоящее время книги, иконы и крестики, они рассылаются по требованію причтовъ. Кромѣ того, книги выдаются миссіонерамъ для безплатной раздачи среди населенія. Книжный складъ находится подѣ вѣдѣніемъ дѣлопроизводителя А. С. Богданова.

3. Библіотека-читальня.

При Братствѣ находится библіотека и залъ для чтенія. Въ отчетномъ году вѣдѣствіе скуднаго притока средствъ въ Братство, въ библіотеку-читальню не выписывались газеты и журналы, такъ что посѣтители пользовались только однѣми книгами.

Библіотека-читальня открывалась: 1) въ учебное время; а) въ будничные дни отъ 2-хъ до 6 ч., кромѣ понедѣльника и пятницы, б) въ воскресные и праздничные дни съ 3-хъ до 6 часовъ. 2) Въ каникулярное время библіотека по будничнымъ днямъ должна быть открываема утромъ съ 10 до 12 час. и вечеромъ съ 4 до 6 час., въ воскресные и праздничные дни

только по вечерамъ съ 3-хъ до 6 час. Подписчиковъ на полученіе книгъ въ теченіе года было всего 173 чел. Книгъ для чтенія выдано было 1251.

VI.

Отчетъ по приходу и расходу суммъ Братства Рождества Пресвятыя Богородицы.

Къ 8-му сентября 1906 года всего на приходъ по книгѣ числилось 2709 р. 57 коп. и рентами 3500 руб. Въ отчетномъ году поступило на приходъ:

- 1) Миссіонерскихъ суммъ: на содержаніе миссіонеровъ и на борьбу съ расколомъ 4737 р. 8 к.
и Государственной 4⁰/₀ ренты на 500 р. — к.
- 2) Пожертвованій по подписнымъ листамъ членскихъ взносовъ 310 р. 55 к.
- 3) Отъ продажи книгъ 63 р. 2 к.
- 4) Процентныя деньги по купонамъ съ листовъ Государственной 4⁰/₀ ренты 131 р. 8 к.

Всего поступило на прих. въ отчетн. году 5277 р. 58 к.

Итого на приходъ къ 8-му сентября с. г. числится 7987 р. 15 коп. и рентами 4000 руб.

Къ 8-му сентября 1906 года въ расходъ числилось 2381 р. 72 коп.

Въ отчетномъ 190⁶/₇ году израсходовано:

- 1) На содержаніе мисс. и помощника мисс. 1250 р. — к.
- 2) Прогонныя деньги миссіонеру 131 р. 15 к.
- 3) На содержаніе канцеляріи, служителя, библіотекарши, прислуги при библіотекѣ, на объявленія о чтеніяхъ, за напечатаніе отчета Братства 495 р. 20 к.

Всего израсходовано въ отчетномъ году 1886 р. 35 к.

Всего къ 8 сентября с. г. въ расходъ числится 4266 р. 42 коп.

Итакъ всего къ 8 сентября 1907 года въ остаткѣ числится 3719 р. 8 коп. наличными и 4000 билетами 4⁰/₀ ренты; въ томъ числѣ спеціально миссіонерскихъ суммъ числится 3345 руб. 93 коп. наличными и 500 руб. билетами 4⁰/₀ ренты.

Означенныя въ отчетѣ суммы повѣрялись членами ревизіонной комиссіи: учителемъ дух. уч. Н. М. Дубровскимъ и свящ. Иннокентіемъ Климовскимъ. Комиссія составила счетъ о вѣрности и правильности отчета въ денежныхъ суммахъ.

Списокъ членовъ Братства.

Почетные члены.

Преосвященный Евѡимій, епископъ Енисейскій и Красноярскаго.

Господинъ начальникъ губерніи.

Почетные члены, избранные постановленіями общихъ собраній Братчиковъ:

Бывшій архіепископъ Ярославскій Іоанафанъ.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Т. с. В. Саблеръ.

Почетные члены, внесшіе единовременно по 250 руб.:

Священникъ Н. Е. Коровинъ.

Баевъ Ив. Д., Московскій 1-ой гильдіи купецъ.

Потомственные почетные граждане:

Вѣшинъ Ал. Львовичъ.

Щеголевъ Александръ Исидоровичъ.

Юдинъ Геннадій Васильевичъ.

Пожизненные дѣйствительные члены, внесшіе единовременно 30 и болѣе рублей.

Александровъ Ал., священникъ.

Автоій, епископъ Волынскій.

Богородско-Глуховская мануфактура.

Гадаловъ Н. Н., потом. почетн. гражд.

Гадаловъ П. И., потом. почетн. гражд.

Головановъ, Г. М., Том. купецъ.

Гюбнеръ Альбертъ, фабрикантъ.

Давыдовъ Д. Н., д. ст. сов.

Даниловъ В. Ал.

Дементьевъ Н. Н., потом. почетн. гражд.

Евтихіевъ Н. Н.

Іоаннъ, архимандритъ.

Кузнецова Ев. П.

Кузнецовъ Ив. Ив.

Михайловскій В. Я.

Решевъ Конст., свящ.

Смирновъ Александръ Ал., купецъ.

Чисмочановъ Симеонъ, свящ.

Шарыповъ Мих. Дм.

Шкуринскій С. А., д. ст. сов.

Дубровскій Н. М., учитель дух. училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

